

Секция «Политические науки»

Влияние идеологии и идеологических дискуссий на взаимоотношения государства и общества (на примере СССР 1920-1930 гг.)

Журавлев Евгений Кириллович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: skits1@yandex.ru

Исследование идеологии, выступающей в роли социально-политического и исторического феномена, в действительности играет важную роль не только в области теории и академических исследований, но и в интерпретации политических механизмов. В ряде случаев можно говорить и о влиянии на механизмы собственно внутригосударственных отношений, например, формирование официального дискурса и языка повседневной политической коммуникации, о влиянии на кооперацию и сотрудничество ветвей власти либо конкретных государственных учреждений. Более того, идеология может играть важную роль при рекрутировании и ротации политической элиты, а также в области внешнеполитического и межгосударственного сотрудничества.

В данной статье мы рассматриваем идеологию, ее функциональность и принципы, а также отношения между государством и обществом под влиянием идеологии как принципа политических отношений. В качестве репрезентативного выбран период 1920 – 1930 гг. в СССР, основанием этому послужили, во-первых, наличие уникальной возможности изучить реальную практику одной из доминирующих идеологий XX века, а во-вторых, сама специфика данного примера указывает на общество, где идеология официально признана в качестве мощного общественного скрепа – в отличие от актуальной российской действительности.

Термин «идеология», некогда введенный Антуаном Дестют де Траси с целью обозначить учение об идеях, подвергался различным, а впрочем и диаметрально противоположным, трактовкам и интерпретациям. Так, во Франции времен революционных потрясений 1789 года термин «идеология» приобрел, в известной степени, негативный смысл: под идеологами понимались люди, проповедующие некоторые взгляды, являющиеся весьма далекими от политических реалий. Вместе с тем, несмотря на наличие подобных взглядов, именно в XIX веке были заложен фундамент для основных направлений интерпретации идеологии, а именно марксистской традиции и традиции, восходящей к творчеству К. Мангейма.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс понимали термин «идеология» как вполне определенный подход к действительности, предполагающий конструирование некоего мнимого мира, в дальнейшем выдаваемого за действительный. В наши дни феномен идеологии продолжает исследоваться как отечественными, так и зарубежными специалистами: А.И. Соловьевым, В.А. Ядовым, Дж. Шварцмантелем, Т. Иглтоном; акцент в большинстве современных работ делается на снижающееся влияние классических («больших») идеологий, деятельность миноритарных групп и ситуативность определения идеологического портрета конкретного сообщества.

Вопрос о том, как именно идеология влияет на деятельность госструктур – и в какой степени, естественно, прослеживается обратное влияние, отражающееся в конструиро-

вании идеологии как принципа общественной интеграции – по-прежнему остается открытым и дискуссионным. Одним из возможных элементов анализа подобной деятельности, вероятно, является исследование партийных дискуссий на конкретном примере – с целью проследить, каким образом актуальный идеологический дискурс влияет на принятие решений внутри госаппарата и процесс его коммуникации с обществом.

Особого интереса здесь заслуживает советский опыт, особенно в пределах временного отрезка 1920-30-х гг., характеризующегося высокой долей идеологического оптимизма, если так можно охарактеризовать систему представлений элиты РКП (б), значительная часть которой была едва ли не убеждена в неизбежности мировой революции. Партийные дискуссии как объект исследования интересны тем, что раскрывают плюралистический характер даже авторитарных систем и позволяют анализировать идеологию на примере действий вполне конкретных авторов. На примере внутрипартийных дискуссий в СССР мы, к примеру, сможем наблюдать преобразование государственного аппарата в сторону его критического ужесточения в вопросах фракционных образований в партии, огосударствление средств массовой информации и частично практику политического назначения.

Зачатки дискурса в Советском государстве возникают еще в ноябре 1920 года, когда РКП (б) при переходе к власти начинает испытывать на себе мелкобуржуазное влияние: приток свежих сил связан с присутствием людей не революционного толка, возникает и стремительно растет группа демократического централизма. Постепенно прежние соратники по партии (Ленин, Сталин, Зиновьев, Троцкий) начинают отдаляться друг от друга в сфере как непосредственных убеждений, так и во внутриполитической риторике.

При этом долгое время идеологические дискуссии протекают едва ли не очно – при помощи одних и тех же каналов и методов коммуникации (полезный урок для современности, где СМИ зачастую носят «нишевый» характер и являются закрытыми для оппонентов площадками), к примеру, газеты «Правда». Фактически, именно то обстоятельство, что «Правда» была не инструментом государственной политики, а средством для ведения внутрипартийной дискуссии, предопределило в дальнейшем трансформацию этого издания и его редакционной политики – данный тезис подчеркивает, что связь идеологии и госуправления затрагивает не только две эти сферы, но и посреднические структуры и контрагенты.

Интересно и влияние характера полемики на советскую госполитику, в особенности, внешнюю – не последнюю роль в маргинализации и «вытеснении» Троцкого сыграл его собственный тезис о неизбежности мировой революции: маловероятно, что подобный настрой мог бы привести к масштабному признанию молодого Советского государства. Для отсека «раскольнических» движений РКП (б) даже вынуждена была принять резолюцию «О единстве партии», которая означала переход идеологического противостояния в закрытую фазу и осознание партийной элитой необходимости хотя бы публичной консолидации.

Таким образом, можно проследить связь идеологии и госуправления в СССР по некоторым направлениям:

- под влиянием идеологического противостояния были трансформированы сами принципы организации и развития РКП (б);
- партия и политический класс вынуждены были достаточно быстро осознать прак-

тическую значимость любых идеологических заявлений и позиций; доктрина «мировой революции» в подобных условиях представляла реальную угрозу для СССР;

- идеологические дискуссии выступили не только как средство обновления «политического класса», но и как следствие подобной ротации и постепенного ухода от власти «профессиональных революционеров»;

- ожесточенная борьба вокруг идеологии привела к формированию монолитного дискурса, исчезновению выборности номенклатуры и к прямому назначению руководства;

- на примере идеологического дискурса выбранного нами периода можно рассмотреть реальное функционирование закона «сужения диктатуры».

Литература

1. Кара-Мурза С.Г. "Идеология и мать её наука". (Серия: Тропы практического разума.) - М.: Алгоритм, 2002.
2. Мангейм К. Идеология и утопия //Диагноз нашего времени. М.,1994.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология - М., Издательство политической литературы, 1988.
4. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М., Издательство политической литературы, 1990.
5. Venturi, Franco, "Destutt de Tracy and the Liberal Revolutions" in Studies in Free Russia, trans. Fausta Segre Walsby and Margaret O'Dell (University of Chicago Press, 1982), pp. 59-93.